

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 291-П12

г. Москва

19 июня 2013 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М.,
Нечаева В.И., Соловьева В.Н., Толкаченко А.А., Хомчика В.В.,-

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорным жалобам адвоката Медюк К.Н.,
осуждённых Каналеева А.В., Бурлакова К.В., Маркова М.Ю. на приговор
Красноярского краевого суда от 2 августа 2011 года, по которому

ДМИТРИЕВ С [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], ранее не
судимый,

осуждён: по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции
Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ) к 8 годам лишения
свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9
февраля 1999 г. № 24-ФЗ) за 4 преступления к 10 годам лишения свободы за
каждое из совершённых преступлений, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции
Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) за 2 преступления к 8
годам лишения свободы за каждое из двух преступлений, по ч. 4 ст. 159 УК РФ
(в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 5 годам
лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7

марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 6 месяцам лишения свободы, по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 1 году лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно к 11 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

МАРКОВ М [ ] Ю [ ], [ ]

[ ] ранее не судимый,

осуждён: по ч.3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно к 8 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КАНАЛЕЕВ А [ ] В [ ], [ ]

[ ] ранее судимый: 17 марта 2006 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год; 18 апреля 2007 года по ч. 1 ст. 228 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы, освобождён 28 декабря 2008 года условно-досрочно на 6 месяцев 19 дней, -

осуждён: по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ) за три преступления к 9 годам лишения свободы за каждое из совершенных преступлений, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы, по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 5 годам лишения свободы, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно к 9 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

БУРЛАКОВ К [ ] В [ ], [ ]

[ ] ранее судимый 29 января 2009 года по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года,

осуждён: по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. №24-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний к 9 годам лишения

свободы, на основании ч. 5 ст.74, ст.70 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Емельяновского районного суда Красноярского края от 29 января 2009 года и по совокупности приговоров окончательно к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

БУЛМАГА А [REDACTED] Г [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён: по ч.3 ст.30, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, за три преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ), к 10 годам лишения свободы за каждое, за два преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), к 8 годам лишения свободы за каждое, по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 5 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ПОПОВ В [REDACTED] В [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён: по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ГАУФ А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён: по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ) к 6 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 228 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 2 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу удовлетворены гражданские иски и решена судьба вещественных доказательств.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2012 года приговор в отношении Дмитриева С.С., Булмаги А.Г., Каналеева А.В., Бурлакова К.В., Попова В.В., Гауфа А.А., Маркова М.Ю. изменён:

от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 158, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 228 УК РФ, Дмитриев С.С. и Гауф А.А. освобождены за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

исключено из приговора в отношении Дмитриева С.С. и Гауфа А.А. отягчающее наказание обстоятельство «в составе организованной группы», в отношении Попова В.В. – «с использованием документа представителя власти»;

исключено из приговора осуждение Дмитриева С.С., Булмаги А.Г., Каналеева А.В. по эпизодам похищения Е [REDACTED], К [REDACTED] и Ж [REDACTED];

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 159, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно Дмитриеву С.С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет в исправительной колонии строгого режима;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 159, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, путём частичного сложения наказаний Булмаге А.Г. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет в исправительной колонии строгого режима;

в силу ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно Каналееву А.В. назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, путём частичного сложения наказаний Бурлакову К.В. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет и в соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично в виде 1 года лишения свободы присоединено неотбытое наказание по приговору от 29 января 2009 года и окончательно Бурлакову К.В. назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

в силу ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно Попову В.В. назначено 5 лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

смягчено Гауфу А.А. назначенное по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ наказание до 5 лет лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ,

путём частичного сложения наказаний окончательно Гауфу А.А. назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно Маркову М.Ю. назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставлен без изменения.

В надзорных жалобах адвокат Медюк К.Н., а также осуждённые Каналеев А.В., Бурлаков К.В., Марков М.Ю. просят о пересмотре состоявшихся судебных решений.

Уголовное дело в отношении Булмаги А.Г., Попова В.В., Гауфа А.А. рассматривается в порядке ч. 2 ст. 410 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рудакова С.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и кассационного определения, мотивы надзорных жалоб и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., адвоката Арутюновой И.В., осужденных Бурлакова К.В., Каналева А.В., Дмитриева С.С., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Дмитриев, Булмага, Каналеев, Бурлаков, Попов, Марков, Гауф осуждены за совершение преступлений при следующих обстоятельствах.

В период времени с мая по ноябрь 2009 г. у Дмитриева С.С. возник умысел на совершение похищений лиц, о которых имеются сведения, что они употребляют наркотические средства, и занимающихся их незаконным оборотом, с целью завладения принадлежащим им имуществом под угрозой привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств. Дмитриев С.С. поделился со своим знакомым Поповым В.В., курсантом Сибирского юридического института МВД России, своим планом совершения под видом сотрудников милиции похищений лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, и вымогательства их имущества под угрозой привлечения их за это к уголовной ответственности, и получил согласие Попова В.В. на участие в его осуществлении.

В тот же период времени Дмитриев С.С. предложил своим знакомым Булмаге А.Г., Маркову М.Ю. и Бурлакову К.В. свой план действий в отношении лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, с

целью вымогательства у них имущества и получил согласие на их участие. Дмитриев С.С., Попов В.В., Булмага А.Г., Марков М.Ю. и Бурлаков К.В. договорились о распределении между собой ролей при совершении преступлений. Позднее к ним присоединился Гауф.

В период времени до 21 ноября 2009 года при не установленных предварительным следствием обстоятельствах Гауфу стало известно о том, что в квартире [ ] дома [ ] по ул. [ ] проживает Б [ ] который, предположительно, занимается распространением наркотических средств. Информацию о Б [ ] Гауф в указанный период времени передал Дмитриеву, у которого в связи с этим возник умысел на завладение имуществом Б [ ] по ранее разработанной им схеме. Вечером 21 ноября 2009 года Дмитриев сообщил Булмаге, Маркову, Гауфу и лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, что ими будут совершены похищение Б [ ] и вымогательство.

Все участники похищения приехали к дому, где проживал Б [ ]

В период времени с 22 до 23 часов П [ ] проживающий по ул. [ ], д. [ ] кв. [ ], возвращался домой. Увидев П [ ], Дмитриев и Булмага приняли его за Б [ ], и когда П [ ] зашёл в подъезд своего дома, подбежали к нему на лестничной площадке первого этажа, действуя подобно сотрудникам правоохранительных органов, захватили П [ ] а с применением силы и поместили его в автомобиль, где надели на П [ ] наручники. Остальные соучастники, находившиеся на автомашинах рядом с домом согласно распределенным ролям, наблюдали за происходящим, чтобы в случае необходимости оказать помощь Дмитриеву и Булмаге.

Когда Дмитриев, Булмага, Марков, Гауф и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, установили, что они захватили не Б [ ], а П [ ] они потребовали от П [ ] чтобы он передал им информацию о том, как можно связаться с Б [ ] Полагая, что перед ним сотрудники милиции, П [ ] сообщил им номер сотового телефона Т [ ] знакомого Б [ ], сказав при этом, что Т [ ] занимается частным извозом.

В период времени с 23 до 24 часов 21 ноября 2009 года, получив от П [ ] номер сотового телефона Т [ ] Дмитриев, намереваясь продолжить действия, направленные на похищение человека и вымогательство, позвонил Т [ ] на сотовый телефон и заказал такси якобы для поездки в аэропорт и ознакомил с изменившимся планом остальных соучастников.

Около 00 часов 22 ноября 2009 года к дому [ ] по ул. [ ], куда Дмитриева на автомобиле доставил Марков, на автомобиле подъезжали К [ ] и Т [ ] В их автомобиль под видом клиента сел Дмитриев и

попросил Т [ ] отвезти его в аэропорт. По дороге Дмитриев попросил Т [ ] остановить возле торгового павильона [ ] у дома [ ] по [ ]. Когда Дмитриев вышел из автомобиля и подошел к павильону, ожидавшие Дмитриева рядом с павильоном, Булмага и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, блокировали автомобиль спереди, а Марков на автомобиле сзади, лишив Т [ ] и К [ ] возможности уехать.

Дмитриев и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, сопровождая свои действия криками о том, что они являются сотрудниками милиции, подбежали к автомобилю, открыли переднюю пассажирскую дверь и стали вытаскивать К [ ] из автомобиля, хватая за одежду, при этом Дмитриев нанёс не менее трех ударов К [ ] кулаками по лицу. Когда К [ ] опустился на землю, нанесли ему удары ногами по телу, Булмага, направляя на Т [ ] не установленный следствием предмет, напоминающий пистолет, под угрозой применения огнестрельного оружия вывел Т [ ] из автомобиля, захваченных К [ ] и Т [ ] отвели в автомобиль к Маркову.

В автомобиле Дмитриев с целью подавления воли Т [ ] и К [ ] к сопротивлению, нанёс К [ ] не менее трёх ударов кулаками по лицу, в присутствии Булмаги и Маркова обыскал Т [ ] и К [ ] и забрал у них сотовые телефоны, а Булмага забрал из автомобиля ключи от него, а также от автомобиля Т [ ].

Захватив Т [ ] и К [ ], Дмитриев, Булмага, Макаров и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, зная от П [ ] что Т [ ] может быть причастен к распространению наркотических средств, отказались совершать похищение Б [ ].

Необходимость в удержании П [ ] также отпала, и он был освобождён.

Удерживая Т [ ] и К [ ] против их воли на заднем сиденье автомобиля и лишая их возможности покинуть автомобиль и свободы передвижения, потерпевших перевезли в гаражный массив в 300 метрах от дома [ ] по ул. [ ]. Дмитриев совместно с Марковым стали высказывать угрозы, что подбросят Т [ ] и К [ ] наркотические средства, за незаконное хранение которых привлекут к уголовной ответственности.

Затем Дмитриев, Булмага, Марков и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, около 2 часов 22 ноября 2009 года перевезли потерпевших против их воли на том же автомобиле к зданию

УВД г. [ ] на ул. [ ] д. [ ], чтобы оказать психологическое воздействие на Т [ ] и К [ ] и убедить, что они будут иметь дело с сотрудниками правоохранительных органов. Там они, угрожая Т [ ] и К [ ] привлечением к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, потребовали от них [ ] рублей за освобождение и не привлечение к уголовной ответственности. В связи с поздним временем, Т [ ] и К [ ] не смогли найти требуемую сумму, поэтому Дмитриев и Булмага потребовали от К [ ] заложить в ломбард автомобиль « [ ] », в период времени с 2 до 5 часов поместили Т [ ] и К [ ] в автомобиль « [ ] [ ] », ездили по г. [ ] в поисках автомобильного ломбарда, но потом приняли решение снять в аренду на одни сутки квартиру в г. [ ] для удержания в ней Т [ ] и К [ ] до получения от них денежных средств. По документам, удостоверяющим личность Т [ ], была снята в аренду квартира [ ] по адресу: г. [ ], ул. [ ], д. [ ], где в период времени с 5 до 12 часов 22 ноября 2009 года находились Т [ ] и К [ ] под надзором Дмитриева, Булмаги и лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и были лишены возможности покинуть квартиру.

В тот же период времени у Дмитриева, располагавшего ключами от автомобиля Т [ ], возник умысел поместить наркотические средства в автомобиль Т [ ] в связи его с отказом передать им деньги, а также с целью оказания психологического воздействия на К [ ] для получения от него денег. Утром 22 ноября 2009 года Дмитриев, зная о том, что Гауфу могут быть известны места распространения наркотических средств, с указанной целью поручил ему приобрести наркотическое средство и подбросить в автомобиль Т [ ] и передал Гауфу ключи от автомобиля « [ ] [ ] ».

22 ноября 2009 года, в дневное время, Гауф, убедившись в том, что похищение Т [ ] и К [ ] совершила группа в составе Дмитриева, Булмаги, Маркова и лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и желая участвовать в совершаемых ею преступлениях, в не установленном следствием месте в [ ] районе г. [ ] при неустановленных обстоятельствах незаконно приобрел без цели сбыта наркотическое средство, содержащее метамфетамин и незаконно хранил его при себе, после чего Гауф с Марковым на его автомобиле незаконно перевезли наркотическое средство в [ ] район г. [ ] к дому № [ ] по ул. [ ] по пути заехав в аптеку, где Гауф приобрел таблетки, не относящиеся к наркотическим средствам. В автомобиле Маркова у дома [ ] по ул. [ ] Гауф с целью увеличения массы наркотического средства измельчил названные таблетки и перемешал их с наркотическим средством, увеличив массу наркотического средства метамфетамина до крупного размера в 1,241 грамма. Ключами, переданными ему Дмитриевым, открыл стоявший возле дома [ ] по ул. [ ]

автомобиль Т [ ] « [ ] и поместил 1,241 гр. наркотического средства метамфетамина под заднее сиденье указанного автомобиля.

В период времени с 12 до 17 часов 22 ноября 2009 года лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, перевезло Т [ ] в автомобиле к дому [ ] «б» на ул. [ ] Там Т [ ] сел в свой автомобиль « [ ] », на котором они по указанию названного лица и под его наблюдением поехали на автомобильный рынок на ул. [ ], где К [ ] должен был по требованию Дмитриева и Булмаги заложить автомобиль « [ ] ».

Около 14 часов 22 ноября 2009 года Дмитриев с Булмагой с целью оказания морального давления на К [ ] с ним на автомобиле « [ ] » подъехали к зданию УФСКН России по [ ] краю в пр. [ ], д. [ ] «а», где Дмитриев потребовал от К [ ] уже [ ] рублей, угрожая тем, что ему и Т [ ] подбросят наркотические средства и привлекут к уголовной ответственности за их незаконное хранение, затем приехали на автомобильный рынок в районе ул. [ ], где потребовали от К [ ] заложить автомобиль в ломбард или поменять его на менее дорогостоящий с доплатой, чтобы передать им деньги, но на это К [ ] ответил отказом.

В период времени с 12 до 16 часов 22 ноября 2009 года Гауф передал сотрудникам ГИБДД информацию о наркотическом средстве, содержащем метамфетамин, находившемся в автомобиле Т [ ] « [ ] », который приедет в район авторынка, поехали туда с Марковым, где встретились с Дмитриевым и Булмагой. Около авторынка Гауф на автомобиле вновь обратился к сотрудникам ГИБДД, которым ранее передавал информацию о незаконных хранении и перевозке наркотического средства, и указал на автомобиль « [ ] », на котором Т [ ] приехал на авторынок.

Поскольку угроза подбрасывания наркотических средств Т [ ] была реализована, около 17 часов участники группы позволили Т [ ] уехать на автомобиле « [ ] ».

Круглов, опасаясь искусственного создания доказательств виновности в незаконном обороте наркотических средств, с ведома Дмитриева и Булмаги стал звонить по телефону родителям с просьбой собрать необходимые денежные средства, а Марков, Гауф и названное выше лицо, согласно их плану, находились в Ц [ ] районе г [ ], ожидая получения от К [ ] денег.

Около 17 часов 22 ноября 2009 года автомобиль Т [ ] « [ ] » был остановлен и досмотрен сотрудниками ГИБДД у дома [ ] по [ ] под задним сиденьем был обнаружен и изъят

полиэтиленовый пакет с девятью пакетиками с наркотическим средством массой 1,241 грамма, содержащим метамфетамин.

В это же время Дмитриев совместно с Булмагой, продолжая удерживать К [ ] в автомобиле « [ ] [ ] », намеренно проехали мимо задержанного автомобиля Т [ ]. Дмитриев сообщил К [ ] что они наказали Т [ ] за отказ заплатить деньги.

В период времени с 18 до 19 часов в качестве выкупа за освобождение К [ ] и непривлечение его к уголовной ответственности участникам организованной группы были переданы деньги в сумме [ ] рублей, принадлежащие К [ ] и К [ ] был освобожден.

Кроме того, в период времени до 16 декабря 2009 года при не установленных следствием обстоятельствах Дмитриеву поступила информация о том, что в квартире [ ] дома [ ] в пер. [ ] в г. [ ] замечены случаи незаконного сбыта наркотических средств. Дмитриев сообщил другим участникам группы - Булмаге и лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, а также Каналееву, который к тому времени тоже стал участником группы, о том, что 16 декабря 2009 года ими будут совершены похищение человека и вымогательство.

16 декабря 2009 года, около 16 часов, Дмитриев, Булмага и Каналеев на автомобиле прибыли к дому [ ] в пер. [ ] и поднялись на лестничную площадку в подъезде рядом с квартирой № [ ], куда в это же время пришли Е [ ] с К [ ]. Увидев их и полагая, что это Е [ ] занимается незаконным оборотом наркотических средств, Дмитриев, Булмага и Каналеев, сопровождая свои действия криками о том, что они являются сотрудниками милиции, подбежали к Е [ ], нанесли ему удары кулаками по телу и захватили Е [ ]. Надев на Е [ ] наручники и удерживая насильно, против его воли, Дмитриев, Булмага и Каналеев препроводили его в квартиру К [ ] [ ] где продолжали удерживать, представившись сотрудниками милиции, потребовали от Е [ ], чтобы он передал им информацию об известных ему сбытчиках наркотических средств и принял участие в якобы проводимых ими оперативно-розыскных мероприятиях по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, угрожая в случае отказа подбросить ему наркотические средства. Е [ ], опасаясь быть привлеченным к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, сообщил, что ему известен такой сбытчик - К [ ]. По требованию Дмитриева, Булмаги и Каналеева Е [ ] позвонил К [ ] и договорился о встрече якобы для приобретения 10 гр. героина.

16 декабря 2009 года, около 17 часов, Дмитриев, Булмага и Каналеев вывели Е [ ] на улицу, Дмитриев на автомобиле привез Е [ ] на АЗС в

районе дома [ ] по ул. [ ], куда также приехали Булмага и Каналеев, а также лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском. Дмитриев и его соучастники, продолжая контролировать действия Е [ ] сняли с него наручники, вручили [ ] рублей с муляжом денежных купюр для приобретения у К [ ] героина. К [ ] пришла на АЗС около 17 час.10 мин. и села к Е [ ] в автомобиль « [ ] ». Выждав около 10 минут, Дмитриев, Булмага и Каналеев подошли и сели в автомобиль « [ ] [ ] », где, представившись сотрудниками милиции, стали угрожать К [ ] привлечением её к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. К [ ], несмотря на отсутствие у неё наркотического средства, реально воспринимая их за сотрудников милиции и боясь привлечения к уголовной ответственности, сообщила, что у её отчима Г [ ] имеются деньги, которые он может отдать за непривлечение к уголовной ответственности.

Дмитриев, Булмага, Каналеев и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, вместе с Е [ ] и К [ ] прибыли по месту её жительства по адресу: ул. [ ], д. [ ], завели туда Е [ ], где незаконно удерживали его с 17 час. 30 мин. до 20 часов.

В период времени с 18 до 19 часов Дмитриев и Булмага, находясь в квартире К [ ] увидели в окно автомобиль под управлением К [ ] Полагая, что в указанном автомобиле находится Г [ ], Дмитриев с Булмагой, оставив Каналеева и другое лицо следить за Е [ ], на автомобиле стали преследовать автомобиль и подъехали к аптеке по ул. [ ] где он остановился, подбежали к автомобилю и захватили находившихся в нём К [ ] и Жу [ ], насильно вытащили их из автомобиля и надели на обоих наручники. Затем, удерживая потерпевших против их воли, Дмитриев препроводил К [ ] в автомобиль, а Булмага препроводил Ж [ ] в другой автомобиль, после чего на автомобилях они проследовали на ул. [ ], д. [ ], кв. [ ] где удерживали К [ ] и Ж [ ] примерно до 20 часов 16 декабря 2009 года. При этом К [ ] и Ж [ ] были лишены возможности покинуть квартиру, так как в квартире находился Каналеев, поэтому и они, и Е [ ] были под его наблюдением.

Выяснив в ходе разговора с Кирьяновым и Ж [ ] что они задержали не Г [ ], Дмитриев, Булмага, Каналеев и названное выше лицо, угрожая привлечением К [ ], Ж [ ] и К [ ] к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, выяснили у К [ ], что её отчим Г [ ] находится по адресу: ул. [ ], д. [ ] кв. [ ]. У Дмитриев, Булмаги, Каналеева и лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное

производство, возник умысел, и они вступили в сговор на совершение хищения у Г [ ] денег путём обмана. Дмитриев, Булмага и названное лицо насильно, против его воли, препроводили К [ ] в автомобиль, а Каналеев остался в квартире наблюдать за Е [ ] и Ж [ ]. Прибыв около 19 час. к дому [ ] на ул. [ ] Дмитриев, представившись сотрудником милиции, предложил Г [ ] сесть в автомобиль, где находился К [ ] в наручниках, Дмитриев, Булмага и названное выше лицо ввели Г [ ] в заблуждение, пояснив, что его падчерице К [ ], якобы совершившей незаконный сбыт наркотических средств, грозит привлечение к уголовной ответственности, и убедили Г [ ] в том, что они имеют возможность освободить К [ ] от уголовной ответственности при условии передачи им Г [ ] денежного вознаграждения.

Г [ ] зная, что Кирьянова является наркозависимой, в сложившейся обстановке сообщённые ему сведения воспринял как соответствующие действительности и известил этих лиц, которых принял за сотрудников милиции, что у него есть [ ] рублей на лицевом счёте с [ ] [ ] и он согласен рассчитаться за К [ ]. Чтобы Г [ ] не смог сообщить в правоохранительные органы о совершаемом мошенничестве, Дмитриев потребовал от него передать на время сотовый телефон и паспорт. В паспорте Г [ ] Дмитриев обнаружил [ ] рублей, которые тайно похитил, не ставя в известность об этом других участников организованной группы.

Названные лица с Г [ ] вернулись в квартиру К [ ]. Необходимости в дальнейшем удержании К [ ] и Ж [ ] не было, и около 20 часов 16 декабря 2009 г. они были освобождены.

Далее Дмитриев, Каналеев, Булмага и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, на автомобилях перевезли похищенного Е [ ], а также и Г [ ] с его согласия, в квартиру на ул. [ ], [ ], кв. [ ], где Г [ ] находился до утра 17 декабря 2009 г., в связи с тем, что [ ] ночью не работал. Е [ ] похитители удерживали там до 9 часов утра, чтобы он не смог обратиться в правоохранительные органы. 17 декабря 2009 года, около 9 часов, в филиале [ ] на ул. [ ] д. [ ] Г [ ] снял со своего счёта [ ] рублей и передал Дмитриеву и Каналееву, которые скрылись с принадлежавшими Г [ ] деньгами, причинив потерпевшему значительный ущерб.

Кроме того, вечером 29 декабря 2009 г. Дмитриев узнал от Каналеева о том, что в квартире [ ] дома [ ] по ул. [ ] в г. [ ] проживает Н [ ] употреблявший наркотические средства и якобы занимавшийся их сбытом. У Дмитриева возник умысел на хищение из корыстных побуждений Н [ ] и вымогательство у него денег. Дмитриев сообщил об этом

Каналееву и о том, что это произойдёт 30 декабря 2009 г., а также по телефону Бурлакову и Попову. При этом Попов дал Дмитриеву рекомендации, как вести себя при задержании Н [ ] [ ] под видом сотрудников правоохранительных органов и о необходимости доставки его к Попову в УВД г. [ ] в случае отказа потерпевшего выполнить их требования передать их деньги.

30 декабря 2009 г., около 11 час., Каналеев позвонил Н [ ] и договорился о приобретении у него ноутбука, в качестве оплаты предложил Н [ ] [ ] рублей и героин на сумму [ ] рублей. Около 13 часов состоялась встреча Дмитриева, Бурлакова и Каналеева. Каналеев измельчил в порошок несколько переданных ему Дмитриевым таблеток не установленного состава, упаковал в отрезок полиэтилена и пачку из-под сигарет, имитировав наркотическое средство героин, и поехали с Н [ ] к дому [ ] на ул. [ ]

Около 15 часов Каналеев приехал с Н [ ] в ломбард по ул. [ ], д. [ ], где Каналеев приобрёл у Н [ ] выкупленный ноутбук за [ ] рублей, а также указал ему на пачку сигарет, спрятанную им в снегу рядом с домом [ ] пояснив, что в пачке героин. Там же Дмитриев и Бурлаков из автомобиля наблюдали за Н [ ]

В тот момент, когда Н [ ] нашёл и поднял пачку из-под сигарет, на которую ему указал Каналеев, Дмитриев и Бурлаков догнали и с применением насилия захватили Н [ ] успевшего проглотить лежавший в пачке свёрток, надели на него наручники, насильно поместили в автомобиль.

В период времени с 15 до 20 часов 30 декабря 2009 г. Дмитриев и Бурлаков удерживали Н [ ] против его воли в автомобиле, перемещали по г. [ ], угрожая, что подбросят ему наркотические средства и привлекут к уголовной ответственности за незаконное хранение наркотических средств. При этом Дмитриев с целью подавления воли потерпевшего нанёс Н [ ] несколько ударов кулаками, потребовав от него за освобождение и непривлечение к уголовной ответственности денежные средства в крупном размере – [ ] рублей. Н [ ] полагая, что в пачке из-под сигарет был героин, и опасаясь осуществления угроз искусственного создания доказательств его виновности в незаконном обороте наркотических средств, согласился на их требования.

Около 17 часов 30 декабря 2009 г. похитители предоставили Н [ ] возможность позвонить родителям и передать им требования вымогателей. До 20 часов родителям Н [ ] удалось собрать [ ] рублей. Оставшуюся часть денег [ ] рублей Н [ ] по указанию Дмитриева и Бурлакова должен был собрать и передать им не позднее 3 января 2010 года.

30 декабря 2009 г., около 20 часов, Н [ ] и Н [ ] по просьбе Н [ ] в качестве выкупа за его освобождение и непривлечение к уголовной ответственности, по требованию Дмитриева и Бурлакова, оставили в фонтане возле магазина [ ] по ул. [ ] пакет со [ ] рублей, которые там взяли и присвоили Дмитриев и Бурлаков, а Н [ ] тогда же отпустили.

В период времени с 30 декабря 2009 г. до 5 января 2010 г. Дмитриев привлёк к совершению преступления Булмагу, которому сообщил, что Н [ ] уже им передал [ ] рублей и что для получения остальных денег от Булмаги потребуется помощь.

4 января 2010 года Н [ ] с целью пресечения преступной деятельности Дмитриева, Бурлакова и Каналева обратился с заявлением в УФСБ России по [ ] краю, в связи с чем сотрудниками Федеральной Службы Безопасности было принято решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

По их указанию Н [ ] договорился с Дмитриевым о встрече, которая состоялась с участием Булмаги и Попова. 5 января 2010 года, около 17 часов, в автомобиле у здания УФСКН России по [ ] краю на пр. [ ] под контролем сотрудников УФСБ. Во время разговора Дмитриев, Булмага и Попов стали угрожать Н [ ] что подбросят ему наркотические средства и привлекут к уголовной ответственности за их незаконное хранение, и потребовали передать им ранее обещанные Н [ ] [ ] рублей за непривлечение его к уголовной ответственности. При этом, оказывая психологическое воздействие на Н [ ] Булмага демонстрировал травматический пистолет, а Попов – своё удостоверение курсанта Сибирского юридического института МВД России. Н [ ] согласился передать им сначала [ ] рублей, а позже остальные [ ] рублей.

7 января 2010 г., около 19 часов, в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия после достигнутой в ходе телефонного разговора между Н [ ] и Дмитриевым договорённости в автомобиле, стоявшем на ул. [ ], Н [ ] передал Бурлакову в качестве выкупа [ ] рублей, после чего преступная деятельность Дмитриева, Бурлакова, Каналева, Булмаги и Попова была пресечена сотрудниками УФСБ России по Красноярскому краю.

Адвокат Медюк К.Н. в надзорной жалобе просит отменить кассационное определение Судебной коллегии и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в связи с нарушением требований уголовно-процессуального закона, указывая при этом, что суд кассационной инстанции, изменяя квалификацию и применяя иную редакцию уголовного закона, указал

лишь общее наказание, назначенное Дмитриеву, не указав при этом вид и размер наказания, назначенного Дмитриеву за каждое преступление.

Определение не отвечает критериям ясности и нарушает права осуждённого, в частности, затрудняет реализацию права на обжалование и, в случае смягчения законодателем наказания за какое-либо из преступлений, лишает осуждённого права на приведение приговора в соответствие с новым законом. Помимо этого, как отмечается в жалобе, суд кассационной инстанции по совокупности преступлений назначил Дмитриеву чрезмерно суровое наказание. По факту похищения П [ ] в действиях Дмитриева отсутствует состав преступления. Квалификация действий осуждённого по ч.3 ст.33, ч.1 ст.228 УК РФ является излишней.

В дополнение к жалобе адвоката осуждённый Дмитриев также просит об отмене кассационного определения и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение, поскольку выводы суда кассационной инстанции по эпизоду в отношении потерпевшего П [ ] не соответствуют выводам суда первой инстанции.

Осуждённый Каналеев в надзорной жалобе утверждает, что его действия, связанные с похищением потерпевшего Н [ ] следует расценивать как пособничество, а не соисполнительство. Полагает, что его действия должны быть квалифицированы по ст. 159 УК РФ. Факт сотрудничества со следствием просит признать обстоятельством, смягчающим наказание, и применить положения, предусмотренные ст. 64 УК РФ.

В дополнениях к надзорной жалобе осуждённый Каналеев указывает на незаконность осуждения по ст.ст.126, 163 УК РФ. С учётом содеянного он полагает, что его действия следует квалифицировать по ст.159 УК РФ.

Осуждённый Бурлаков в надзорной жалобе указывает, что судом кассационной инстанции дана неполная оценка всем доводам, изложенным в кассационной жалобе. Денежные средства были получены от потерпевшего Н [ ] и его родственников не в обмен на освобождение от удержания, а за непривлечение его к уголовной ответственности сотрудниками милиции. Иные доказательства, исследованные в суде, не противоречат вышеизложенному. Однако данные обстоятельства надлежащей оценки не получили.

Судебная коллегия в кассационном определении не указала, по каким причинам не находит оснований для изменения категории преступления в соответствии со ст. 15 УК РФ. Наказание, назначенное по совокупности преступлений, подлежит смягчению.

Осуждённый Марков в надзорной жалобе просит изменить состоявшиеся судебные решения, поскольку у него не было умысла на похищение человека. Этот довод его кассационной жалобы разрешён не был и оставлен без оценки. Сторона обвинения не представила доказательств, опровергающих его версию. Марков полагает, что подлежит оправданию по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Рассмотрев уголовное дело по надзорным жалобам адвоката и осуждённых, а также проверив уголовное дело в отношении всех осуждённых в соответствии с ч. 2 ст. 410 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное определение подлежащим отмене на основании п. 2 ч. 1 ст. 379, п. 3 ч. 2 ст. 409 УПК РФ в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

В соответствии с п.7 ч.1 ст.388 УПК РФ в кассационном определении должно быть указано решение суда кассационной инстанции по жалобе или представлению.

Учитывая данные требования, следует признать, что по смыслу закона резолютивная часть кассационного определения должна соответствовать описательной части, а само определение должно быть логически последовательным и юридически обоснованным.

Это требование закона по настоящему уголовному делу не выполнено.

В описательной части кассационного определения изложены выводы Судебной коллегии о необходимости переквалификации действий осуждённых Дмитриева, Булмаги, Каналеева, Маркова, Гауфа, Бурлакова и Попова по эпизодам похищения и вымогательства с п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (за исключением осуждённого Гауфа), с п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ на п.п.«а,з» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ, от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), а также о переквалификации действий осуждённых Дмитриева, Булмаги и Каналеева по факту мошенничества с ч.4 ст.159 УК РФ на ч.2 ст.159 УК РФ.

Между тем в резолютивной части кассационного определения вопреки выводам, изложенным в описательной части, это решение суда второй инстанции отсутствует.

В частности, не отражены сведения о переквалификации действий осуждённых и не назначено наказание по статьям уголовного закона, что в свою очередь, привело к ошибкам при назначении осуждённым наказания по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ, которое, учитывая,

что наказание за каждое преступление не назначалось, а назначенное судом первой инстанции не смягчалось, исчислено неверно.

Таким образом, настоящее кассационное определение не отвечает критериям ясности, нарушает права осуждённых и противоречит требованиям ст.388 УПК РФ, в силу чего оно подлежит отмене, уголовное дело - передаче на новое кассационное рассмотрение.

Что касается доводов жалоб адвоката и осуждённых относительно существа приговора, то они могут быть проверены при новом разбирательстве в суде второй инстанции.

Принимая во внимание, что Дмитриев, Булмага, Каналеев, Бурлаков, Попов, Марков, Гауф осуждены к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, могут скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в суде кассационной инстанции в разумные сроки, Президиум в соответствии со ст.ст.97, 108, 255 УПК РФ избирает им меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного и руководствуясь ст.407, п.5 ч.1 ст.408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2012 года в отношении Дмитриева С. [ ], С. [ ], Булмаги А. [ ], Г. [ ], Каналеева А. [ ], В. [ ], Попова В. [ ], В. [ ], Маркова М. [ ], Ю. [ ], Гауфа А. [ ], А. [ ], Бурлакова К. [ ], В. [ ] отменить, уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение.

2. Избрать в отношении Дмитриева С.С., Булмаги А.Г., Каналеева А.В., Бурлакова К.В., Попова В.В., Маркова М.Ю., Гауфа А.А. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 19 сентября 2013 года.

Председательствующий

[ ]
[ ] П.М. Серков [ ]